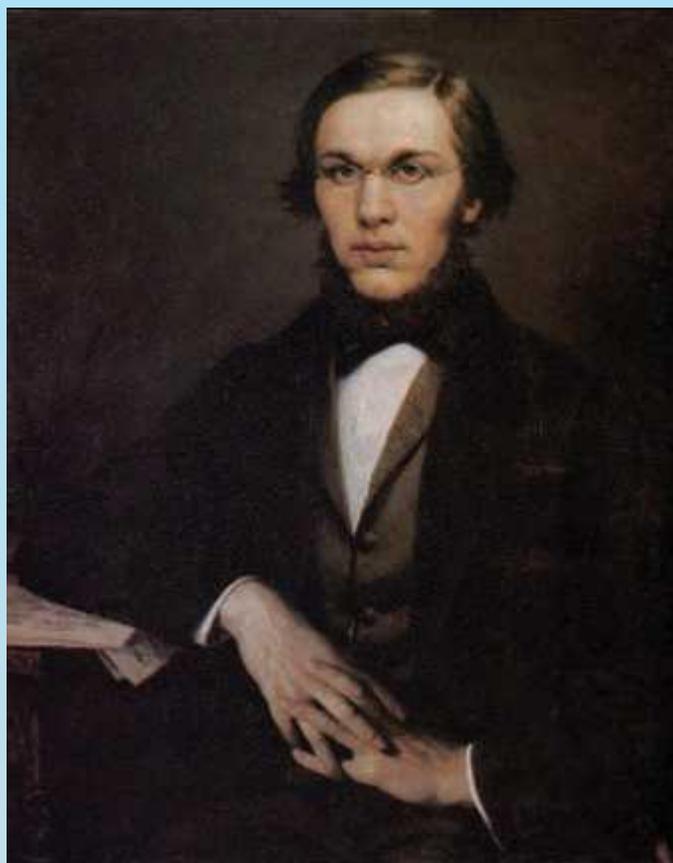

*Умел рассудку страсти
подчинять*

К 185-летию русского литературного критика и публициста Николая
Александровича Добролюбова

Николай Александрович Добролюбов родился 24 января (5 февраля) 1836 года в Нижнем Новгороде, умер 17 ноября (29 ноября) 1861 года в Санкт-Петербурге.
Русский литературный критик рубежа 1850-х и 1860-х годов, публицист, революционный демократ.

Н.А. Добролюбов с отцом

Н.А. Добролюбов родился в Нижнем Новгороде в семье известного в городе священника (его отец тайно обвенчал Мельникова-Печерского). Некоторые биографы утверждают, что семья Добролюбовых была «домостроевского типа», «с беспрекословным подчинением младших суровой воле старших». Такой приговор слишком строг и противоречит истине. Отец Добролюбова мало был похож на деспота, хотя и бывал резок с детьми, и если сын чуждался отца и робел перед ним, то это частью зависело от его собственного характера, частью же, конечно, от образа жизни отца. Не ограничиваясь церковной службой и законоучительством, отец Добролюбова вздумал строить дома, постоянно возился со своими постройками, нередко запутывал дела и редко бывал дома, предоставляя воспитание детей всецело своей жене Зинаиде Васильевне.

Мать Добролюбова, по общим отзывам, была женщина редкой доброты, отличалась умом и приветливостью, и была натурой в высшей степени цельной; эти нравственные качества перешли от нее по наследству к сыну, который многим был ей обязан. В дневнике Добролюбова, найденном после его смерти, находятся следующие строки, относящиеся к его матери: от нее «получил я свои лучшие качества, с ней сроднился я с первых дней моего детства; к ней летело мое сердце, где бы я ни был, для нее было все, что я ни делал».

Дом семьи Добролюбова в Нижнем Новгороде

В 8 лет воспитанием Николая начал заниматься семинарист, ученик философского класса Михаил Алексеевич Костров. Он уделял много внимания развитию мыслительных способностей своего ученика. Результат этих занятий был блестящий, начитанность и эрудиция мальчика потрясли преподавательский состав духовного училища, где в 11 лет начал учиться Добролюбов. Через год он перешел в семинарию, где также стал одним из лучших учеников.

Не только с отцом, но и с товарищами, Добролюбов был застенчив и робок, сторонился от забав и игр товарищей и целые дни проводил над чтением учебных и неучебных книг. С детства Добролюбов писал стихи. В 14 лет Добролюбов вел переговоры с редакциями разных изданий по поводу публикации переведенных им стихотворений Горация.

*Выхожу задумчиво из класса,
Вкруг меня товарищи бегут;
Жарко спорит их живая масса,
Был ли Лютер гений или плут.*

*Говорил я нынче очень вольно, —
Горячо отстаивал его...
Что же мне так грустно и так
больно?
Жду ли я, боюсь ли я чего?*

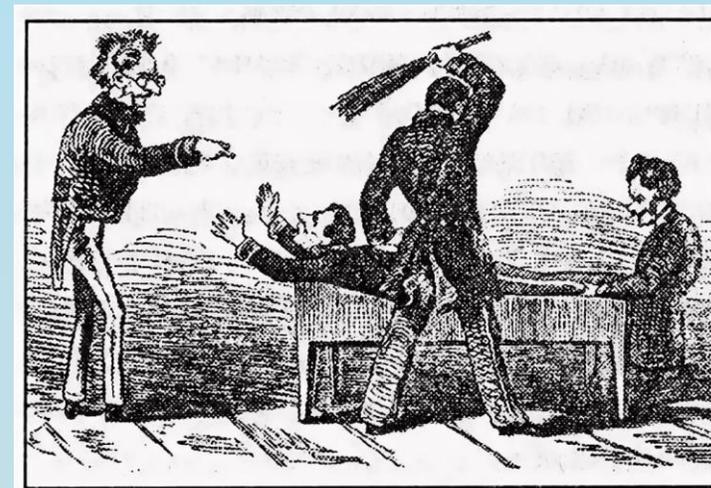
*Нет, не жду я кары гувернера,
И не жаль мне нынешнего дня..
Но хочу я брани и укора,
Я б хотел, чтоб высекли меня!..*

*Но не тем сечением обычным,
Как секут повсюду дураков,
А другим, какое счел приличным
Николай Иваныч Пирогов;*

*Я б хотел, чтоб для меня собрался
Весь педагогический совет
И о том чтоб долго препирался, —
Сечь меня за Лютера иль нет;*

*Чтоб потом табличку наказаний
Показавши молча на стене,
Дали мне понять без толкований.
Что достоин порки я вполне;*

*Чтоб узнал об этом попечитель, —
И, лежа под свежую лозой,
Чтоб я знал, что наш руководитель
В этот миг болит о мне душой....*

В 15 лет Н.А. Добролюбов стал вести дневник, который можно назвать литературным произведением.

...пока я не видал ее. Но, взошедши в сад и очутившись с ней лицом к лицу, я понял всю глупость затеваемой проделки. В самом деле, не глупо ли пускаться в такие объяснения шестнадцатилетнему мальчику с двенадцатилетней девочкой? Будь бы у нас пятью-шестью годами больше на плечах, это еще бы куда ни шло!.. Но теперь... смешно... А все-таки я не вдруг решился отказаться от своего замысла...

Я старался делать ей всевозможные угождения, напевал ей разные вещи, называвшиеся в старину комплиментами...

Нагулявшись в саду, пошли к нам пить чай... Она захотела в дураки, и я стал играть в эту ненавистную игру, и она была для меня очень приятна. Да и как же не быть приятною игре, когда напротив меня сидела она, моя красавица, моя жизнь, моя радость, да - жизнь и радость, потому что, когда она уехала, я почувствовал, будто что-то оторвалось у меня от сердца и я стал жить не так полно, как прежде, и какая-то неведомая мне грусть посетила мою душу, и долго, долго мечтал я об ней!..

Отрывок из дневника Н.А. Добролюбова 1852 года

Решительным поворотным моментом в жизни Н.А. Добролюбова стало поступление в Главный педагогический институт в Санкт-Петербурге. Он оставил планы поступления в духовную академию, с которыми он прибыл в Санкт-Петербург. Он боялся гнева родителей, но отец Добролюбова, получив письмо сына, однако, не только не рассердился, но прослезился и, прочитав это письмо несколько раз иеромонаху Антонию, сказал: «Видно так угодно Богу!» - а затем вместе с знакомыми пил за сына шампанское.

Отец, посылая деньги сыну, писал очень ласковые письма, и если величал в них сына Николаем Александровичем (что мать делала лишь в исключительных случаях), то никак не из холодности, а в знак почтения к его студенческому званию. Отец просил сына не отказывать себе ни в чем необходимом, покупать лучшего чаю и не жалеть денег даже на дорогие книги, вроде учебника истории Лоренца, если эти книги действительно нужны. Мать писала своему Николеньке письма, полные нежности, материнской заботливости и разных опасений насчет его здоровья и обстановки.

Добролюбов занимался усердно, и по всем предметам, кроме новых языков, был одним из первых. В марте 1854 года умерла его мать, в августе - отец. На руках Добролюбова остались семеро детей и запутанные дела по дому. Отказавшись от своей доли наследства в пользу братьев и сестер, он интенсивно работает в Петербурге, отправляя в Нижний Новгород до трех четвертей дохода.

К несчастьям в семье добавились неприятности в институте. В начале академического года, воспользовавшись юбилеем Греча, Добролюбов написал едкую сатиру на этого деятеля. Стихи эти быстро разошлись по городу в списках: их читали на литературных вечерах. С этого стихотворения начались первые столкновения Добролюбова с администрацией института в лице директора И. И. Давыдова. С этого времени Добролюбов начал разделять радикальные антимонархические, антирелигиозные и антикрепостнические воззрения, что нашло отражение в его многочисленных сочинениях того времени.

НА 50-ЛЕТНИЙ ЮБИЛЕЙ ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВА НИКОЛАЯ ИВАНОВИЧА ГРЕЧА

Вниманьем высшего начальства
Заслуги ваши почтены;
Достигли вы до генеральства,
Вас все российские сыны

Достойно чтут как патриота
И как творца учебных книг...
В своих грамматиках без счета
Терзали вы родной язык;

Вы в географии мешали
Восток и Запад меж собой;
Фаддея с Гоголем равняли,
Уча словесности родной...

Вы и историю нам дали,
Чужой издавши перевод,
Где много мест вы пропускали,
Чтобы не знал их наш народ...
И на позорище журнальном
Вы подвизались много лет:

Кто чище вас - вы звали сальным,
Ложь правдой звали, мраком - свет.

Заслуг таких не мог, конечно,
Ваш добрый барин позабыть, -
И вот он дал чистосердечно
Свое согласие - вас почитать

Формально громким юбилеем,
Как генерала подлецов,
"И мы, дескать, ценить умеем
Заслуги преданных рабов!"

Формально громким юбилеем,
Как генерала подлецов,
"И мы, дескать, ценить умеем
Заслуги преданных рабов!"

И рад наш Греч. - Одушевились
Его бездушные черты.
В душонке мелкой зароились
Честолюбивые мечты.

Еще студентом Добролюбов сошелся с «падшей женщиной» Терезой Карловной Грюнвальд. За три года их совместной жизни он посвятил ей немало стихов, и главное, здесь произошла реализация литературно-культурного мифа о спасении проститутки образованным человеком. Добролюбов действительно добился того, чтобы Тереза оставила свое ремесло и начала порядочную жизнь. Когда они расстались, Добролюбов до конца своих дней поддерживал Терезу деньгами.

*Не диво доброе влечение
В душе невинной, молодой,
Не испытавшей обольщенья
Любви и радости земной.*

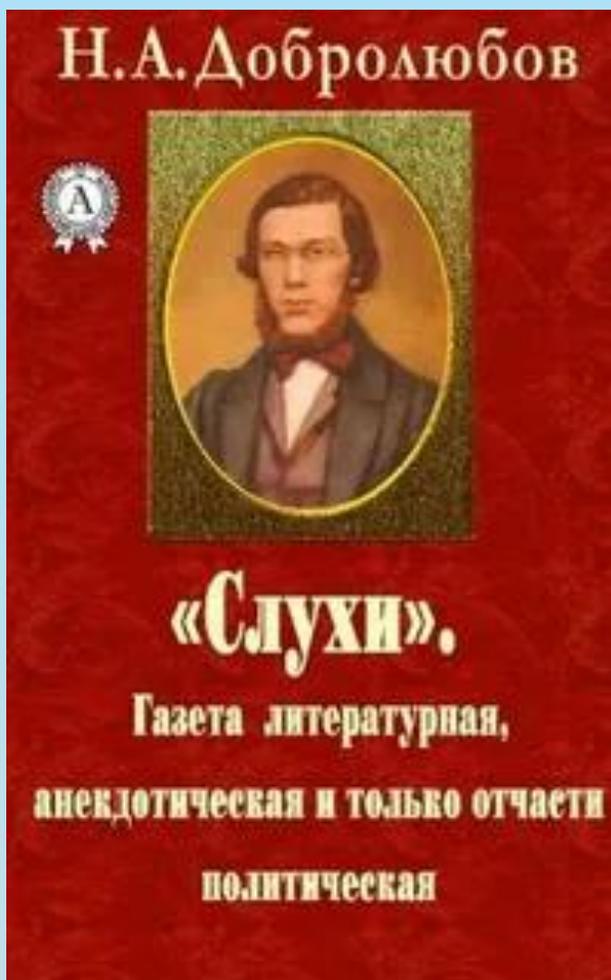
*Но кто соблазнам жизни трудной
Нуждою рано предан был,
Кто битву жизни безрассудной
Паденьем тяжким заключил,*

*Кто в искушениях разврата
Провел дни лучшие свои,
Тому трудна стезя возврата
На голос правды и любви...*

*Но ты, мой друг, мой ангел милый,
На мой призыв отозвалась,
Любви таинственной силой
Ты освятилась и спаслась.*

*И не забуду я мгновенья, -
Как ты, прокляв свой прежний путь,
Полна и веры и смущенья,
Рыдая, пала мне на грудь.*

1857

В 1855 году Добролюбов начал выпускать нелегальную газету «Слухи», в которой помещал свои стихи и заметки революционного содержания. В "Слухах" Добролюбов использовал материалы из своей тетради дневникового характера - "Закулисные тайны русской литературы и жизни". Добролюбов пользовался и нелегальными печатными источниками - произведениями лондонской типографии Герцена. В некоторых случаях до сих пор остаются невыясненными его способы узнавания фактов. Например, ответ Пушкина великому князю Михаилу Павловичу, записанный поэтом в дневнике (опубликован лишь в 1880 году!), был знаком только самым близким к Пушкину людям и П. В. Анненкову, работавшему в архиве поэта; но в 1855 году Добролюбов не был знаком ни с кем, кто хотя бы косвенно был связан с этими кругами.

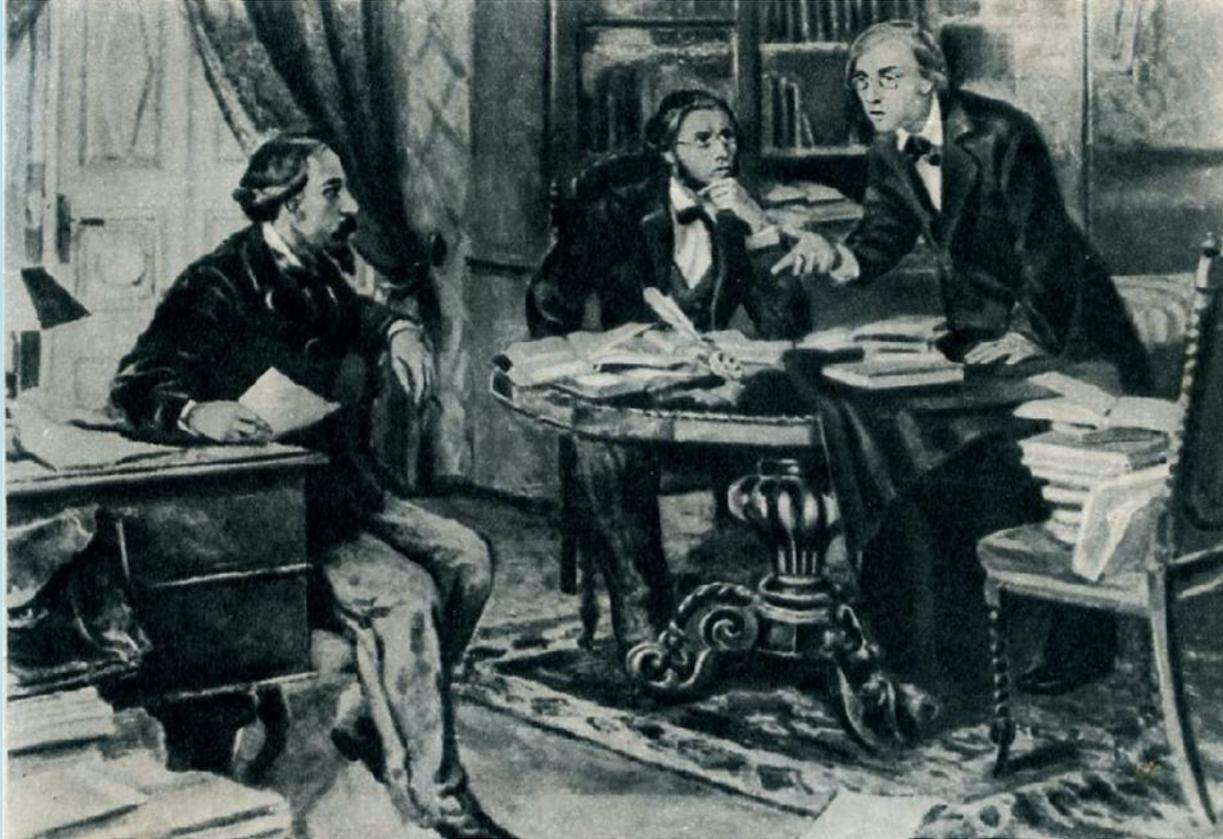

Н. Г. Чернышевский и Н. А. Добролюбов. Рис. художника С. Бойм.

Добролюбов все более и более примыкал к литературным кругам: разумеется, всего теснее он был связан с редакцией «Современника». Мысль о службе в Нижнем после окончания курса была оставлена Добролюбовым. Некрасов просил его писать в «Современнике», сколько он успеет, - чем больше, тем лучше. В том же смысле влиял на него и Чернышевский

Добролюбов усердно учится и зарабатывает на жизнь частными уроками. Он не оставляет надежд на литературное поприще и посылает рукопись в «Современник». Рукопись был забракована И. Панаевым, но принята Н.А. Некрасовым, который тогда же предложил Добролюбову принять сотрудничество по библиографическому отделу.

Но еще в большей мере, чем Некрасову, был обязан Добролюбов с первых своих шагов на литературном поприще своему новому другу – Н.Г. Чернышевскому, с которым он познакомился в конце 1855 или в начале 1856 г. Было бы ошибочно считать Чернышевского учителем Добролюбова. Нельзя, однако, отвергать того, что Чернышевский был лучшим из его друзей и что эта дружба была в высшей степени благотворна для обоих, но в особенности для Добролюбова, как младшего из двух.

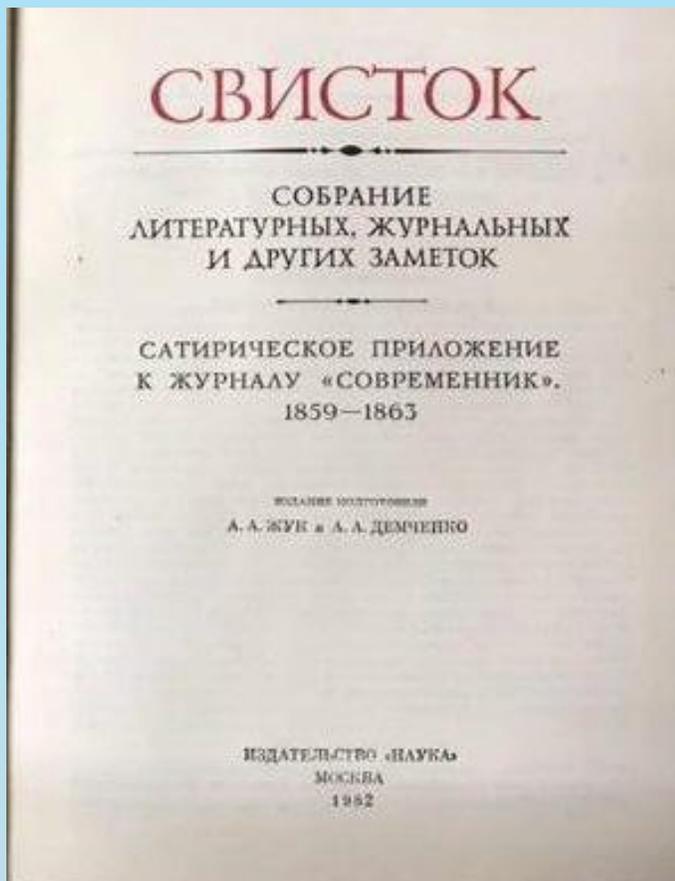

Н.А. Некрасов, Н.Г. Чернышевский и Н. А. Добролюбов
в редакции «Современника».

В 1857 году Н. А. Добролюбов блестяще окончил институт, но за вольнодумство его лишили золотой медали. Некоторое время он был домашним наставником у князя Куракина; в 1858 году стал репетитором по русской словесности во 2-м кадетском корпусе. Он много и легко писал (по воспоминаниям современников, по заранее заготовленному логическому конспекту в виде длинной ленты, намотанной на палец левой руки), печатался в журнале Н. А. Некрасова «Современник» с рядом исторических и особенно литературно-критических работ; ближайшим его сотрудником и единомышленником был Н. Г. Чернышевский.

За один 1858 год Добролюбов напечатал 75 статей и рецензий.

Некоторые произведения Добролюбова (как принципиально нелегальные, так и предназначенные для печати, но не пропущенные цензурой вообще или в авторской редакции) остались не напечатанными при жизни.

В 1858 г. Н.А. Добролюбов при одобрении Некрасова организует в «Современнике» новый сатирический отдел (фактически журнал в журнале) под названием «Свисток». И этот отдел был направлен прежде всего против русского и международного либерализма и все носителей реакционных, антинародных идей. Здесь Добролюбов проявил себя как талантливый поэт-сатирик.

ЧЕРНЬ

(Первое стихотворение нового периода)

*Прочь, дерзка чернь, непросвещенна
И презираемая мной!*

Державин

*Прогресс стопкою благородной
Шел тихо торною стезей,
А вокруг него, в толпе голодной,
К идеям выпреним несродной,
Носился жалоб гул глухой.*

И толковала чернь тупая:

*"Зачем так тихо он идет,
Так величаво выступая?*

Куда с собой он нас ведет?

Что даст он нам? чему он служит?

Зачем мы с ним теперь идем?

И нынче всяк, как прежде, тужит,

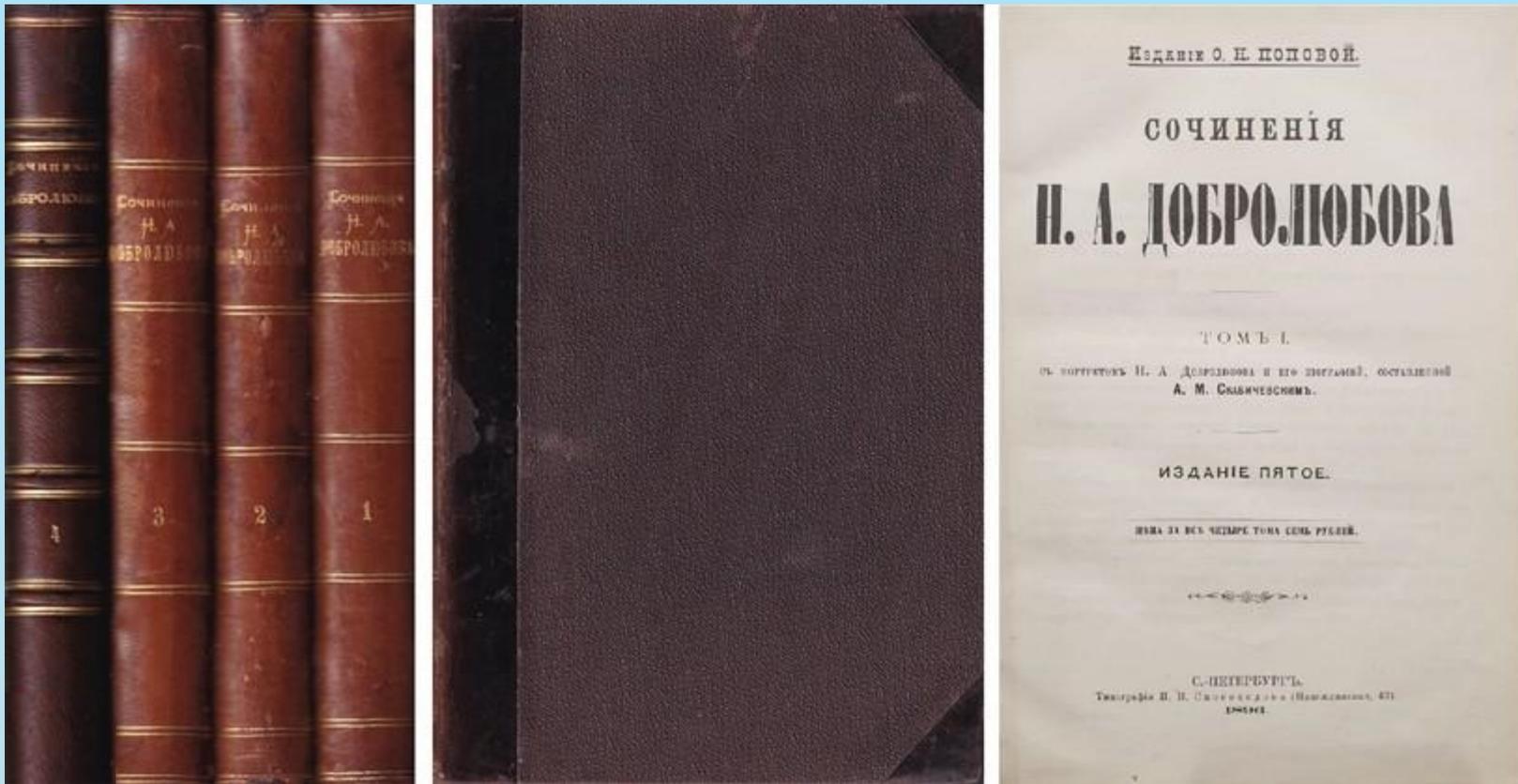
И нынче с голоду мы мрем...

Всё в ожиданьи благ грядущих

Мы без одежды, без угла,

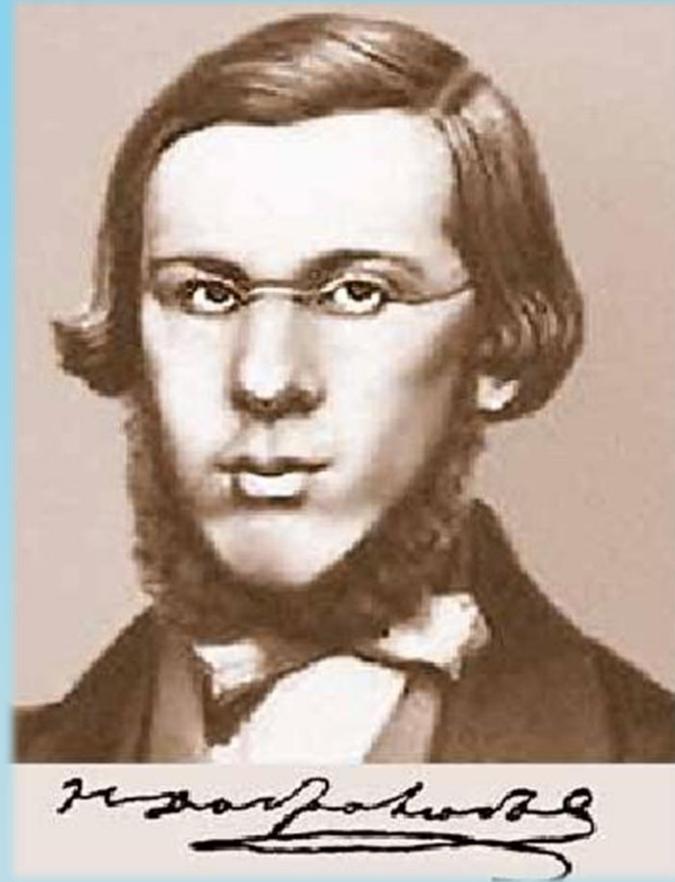
Обманов жертвы вопиющих

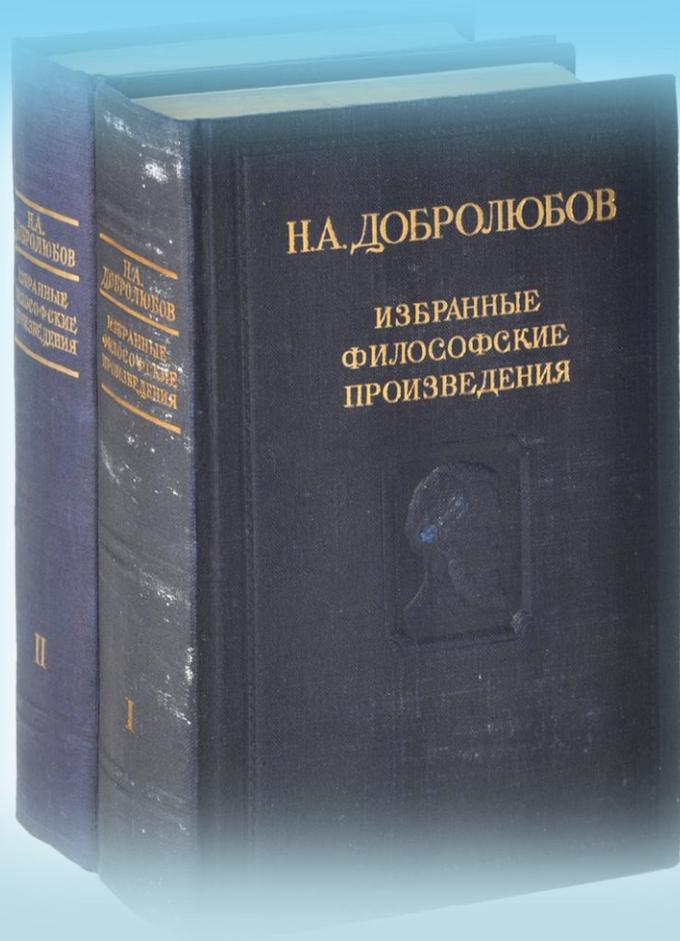
Среди царящего зла!"

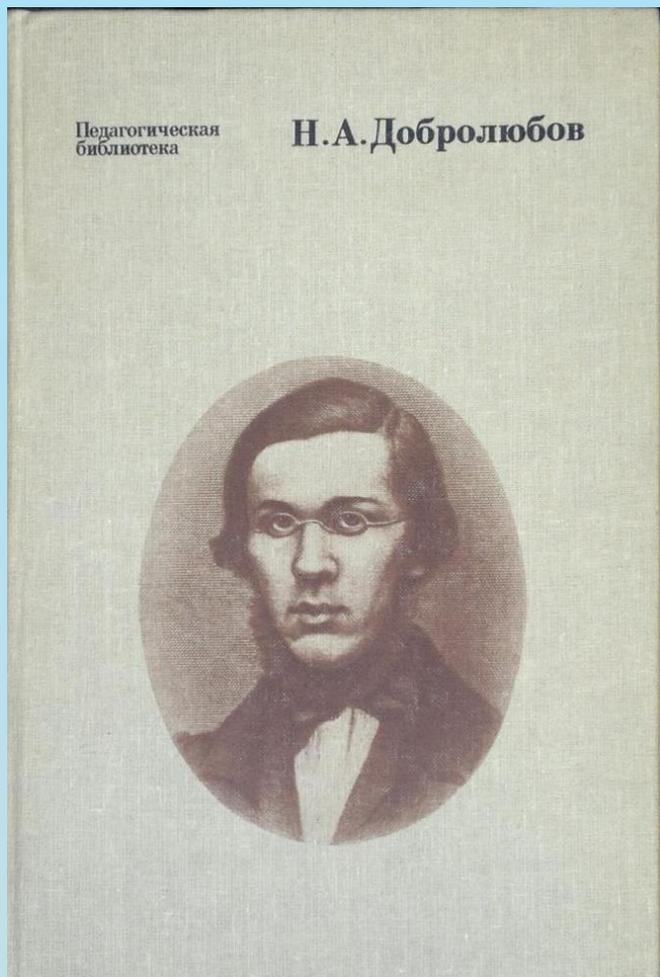
Хотя всё, что писал Н.А. Добролюбов, посвящено художественной литературе, считать это только литературной критикой было бы крайне несправедливо. Правда, у Добролюбова были зачатки понимания литературы, и его выбор произведений был, в общем, удачен, но он никогда и не пытался анализировать их литературную сторону: он пользовался ими только как картами или фотографиями современной русской жизни, как предлогом для социальной проповеди. Его статьи «Что такое обломовщина?» о романе Гончарова «Обломов» и «Луч света в тёмном царстве» о пьесе Островского «Гроза» стали образцом демократически-реалистического толкования литературы (сам термин реализм как обозначение художественного стиля первым употребил именно Добролюбов).

*Обломовка есть наша прямая родина, её
владельцы - наши воспитатели... В
каждом из нас сидит значительная
часть Обломова...*

Философские взгляды Добролюбова проявились в ряде его статей. В центре его системы — человек, являющийся последней ступенью эволюции материального мира и гармонически связанный с природой. Он считал равенство людей «естественным состоянием» человеческой природы (влияние руссоизма), а угнетение — следствием ненормального устройства, которое должно быть уничтожено. Утверждал отсутствие априорных истин и материальное происхождение всех идей, рождающихся в сознании человека, из внешнего опыта (материализм, эмпиризм), выступал за постижение материальных начал мира и распространение научных знаний. Как и Чернышевский, Добролюбов выступал за разумный эгоизм.

Педагогические взгляды Н.А. Добролюбова во многом схожи со взглядами Н. Г. Чернышевского.

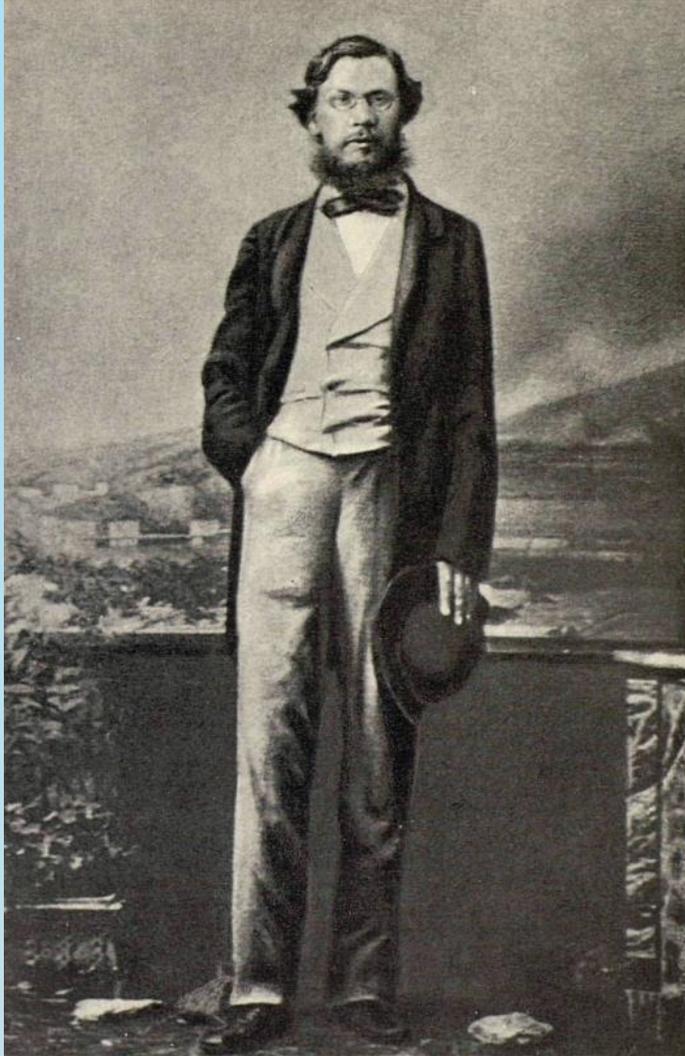
Добролюбов был против воспитания покорности, слепого повиновения, подавления личности, угодничества.

Критиковал действующую систему воспитания, которая убивает в детях «внутреннего человека», от чего ребёнок вырастает неподготовленным к жизни.

Добролюбов считал невозможной подлинную реформу образовательной системы без коренной перестройки всей общественной жизни в России, полагая, что в новом обществе появится и новый учитель, бережно охраняющий в воспитаннике достоинство человеческой природы, обладающий высокими нравственными убеждениями, всесторонне развитый.

Он критиковал и теорию «свободного воспитания» Л. Н. Толстого.

Согласно Добролюбову, задачи воспитания состоят в воспитании патриота и высокоидейного человека, гражданина со стойкими убеждениями, всесторонне развитого человека. Следует прежде всего развивать принципиальность, правильно и возможно более полно развивать «личную самостоятельность ребёнка и всех духовных сил его природы»; — воспитывать единство мыслей, слов, действий.

Н. А. Добролюбов в Неаполе.
Май 1861 года.

В мае 1860 года Н.А. Добролюбов выехал за границу для лечения обострившегося туберкулёза; жил в Швейцарии, Германии, Франции, Италии. В июле 1861 года он вернулся на родину безнадежно больным.

Суров ты был; ты в молодые годы
Умел рассудку страсти подчинять,
Учил ты жить для славы, для свободы,
Но более учил ты умирать.

Сознательно мирские наслажденья
Ты отвергал, ты чистоту хранил,
Ты жажде сердца не дал утоленья;
Как женщину, ты родину любил,
Свои труды, надежды, помышленья

Ты отдал ей; ты честные сердца
Ей покорял. Взывая к жизни новой,
И светлый рай, и перлы для венца
Готовил ты любовнице суровой,

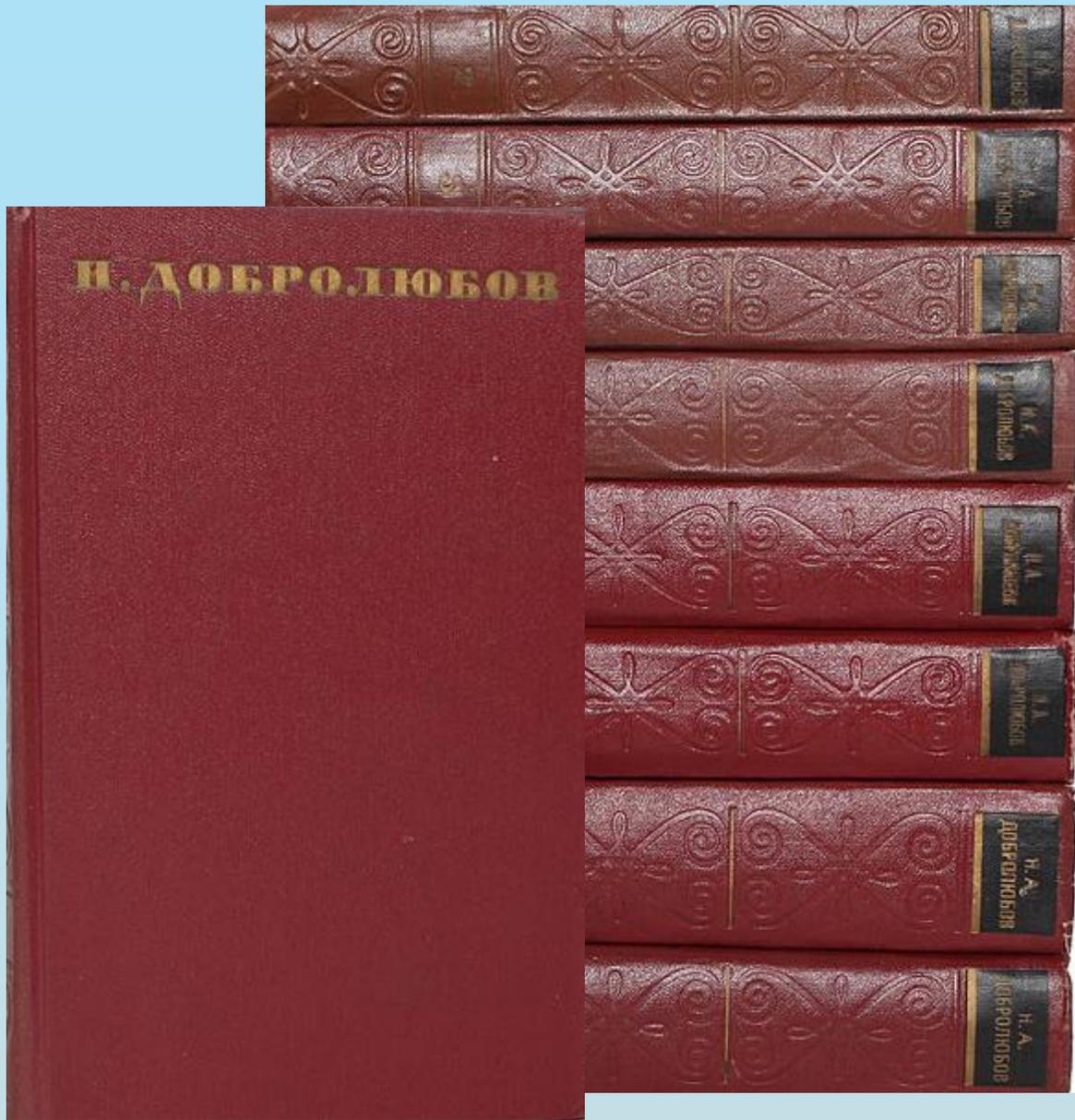
Но слишком рано твой ударил час,
И вещее перо из рук упало.
Какой светильник разума угас!
Какое сердце биться перестало!

Года минули, страсти улеглись,
И высоко вознесся ты над нами...
Плачь, русская земля! но и гордись -
С тех пор, как ты стоишь под небесами,

Такого сына не рождала ты,
И в недра не брала свои обратно:
Сокровища душевной красоты
Совмещены в нём были благодатно...

Природа-мать! когда б таких людей
Ты иногда не посылала миру,
Заглохла б нива жизни...

Н.А. Некрасов

Н.А. Добролюбов был невысокого мнения о своих талантах: свои работы он подписывал «бов» или псевдонимом «Лайбов». Объяснял он это так: «Я вижу сам, что все, что пишу, слабо, плохо, старо, бесполезно. Поэтому я и не дорожу своими трудами, не подписываю их, и очень рад, что их никто не читает...» Однако вышедшее в 1862 г. собрание его сочинений имело большой успех и впоследствии выдержало семь переизданий.

Памятник Н. А. Добролюбову (Нижний Новгород)

Спасибо за внимание!